

Глава 11

Хотя он и назвал его «невесткой», в его голосе не слышалось ни капли почтения.

Сидевшие по кругу люди одновременно подняли головы. Взгляды некоторых из них были чересчур пылками — они бесстыдно вперились в Цзян Лоло, словно пытаясь раздеть его догола и рассмотреть каждую деталь.

Юноша судорожно вцепился в рукав Фу Тинчуаня.

До того как попасть в систему, он был тихим, домашним ребёнком, и никто никогда не приводил его в подобные заведения.

Сильная рука собственнически притянула его к себе. Ощувив знакомый холодный аромат, исходивший от Фу Тинчуаня, Лоло вопреки ожиданиям почувствовал себя в безопасности.

Мужчина вальяжно перекинул ногу на ногу и убрал ладонь с плеча юноши. Впрочем, он не отстранился, а по-хозяйски положил руку на спинку дивана позади него. Зажав в пальцах сигару, господин Фу лениво поднял голову и окинул насмешливым взглядом нескольких человек, которые всё ещё бесстыдно глазели на его спутника.

Гости тут же стушевались. Поспешно отведя липкие взоры, они с преувеличенным интересом принялись обсуждать интерьер бара.

Они не были ровней Фу Тинчуаню.

Большинство из тех, кто входил в этот элитный круг, обязаны своим положением тени предков и семейным капиталам. Но только не Тинчуань.

Никто толком не знал, из какой семьи он вышел, но до всех долетали слухи: путь его восхождения был далёк от благородства. В начале своей карьеры Фу Тинчуань слыл человеком жестоким и беспощадным, настоящим зверем, когда дело касалось наживы.

Позже, пробившись на вершину, он пустил в ход свои связи, чтобы стереть неприглядное прошлое. Теперь он выглядел безупречным джентльменом, истинным аристократом из высшего общества.

Однажды кто-то, решив потешить своё высокомерие, прилюдно напомнил ему о сомнительных былых делах, издевательски сравнив его с вороной, нацепившей павлиньи перья. Спустя пару дней этот смельчак бесследно исчез. Когда о нём наконец появились новости, говорили, что беднягу привезли из Лаоса — человек окончательно лишился рассудка. Его ноги были раздроблены в мелкую крошку, а вместо рук на плечах остались лишь два уродливых шрама размером с чашу...

С тех пор при встречах с Фу Тинчуанем в их поведении было куда больше опасливого почтения, нежели дружеской непринуждённости. Никто не хотел рисковать жизнью, переходя дорогу этому воплощению беды.

Цзян Лоло взял из фруктовой вазы виноградину и, сосредоточенно очистив её от кожицы, осторожно поднёс к губам мужчины. Тонкие пальцы юноши, белые, словно лучший нефрит сорта «бараний жир», на фоне зелёной ягоды смотрелись невероятно изящно.

Фу Тинчуань взглянул на него и принял угощение.

Влажный, горячий кончик его языка намеренно скользнул по подушечке пальца Лоло. Юноша вздрогнул. Опустив голову, он поспешно отвёл руку и спрятал её, сжав пальцы в кулак.

Тинчуаню нравилось наблюдать за его реакцией, и он решил подразнить его ещё немного:

— Почему больше не чистишь?

В неверном свете ламп профиль Цзян Лоло залил густой румянец. Он поднял глаза, мельком взглянул на тронутые улыбкой губы мужчины и прошептал:

— Ты ведь не хочешь больше...

— Почему это я не хочу?

Фу Тинчуань склонился к нему, и его низкий, бархатистый голос прозвучал у самого уха Лоло:

— Неважно, очищаешь ли ты виноградину или снимаешь с себя одежду — я одинаково сильно хочу тебя съесть.

Внезапно наступившую тишину между музыкальными треками прорезал шёпот Фу Тинчуаня. Опалив лицо Лоло горячим дыханием, его слова отчётливо донеслись и до ушей остальных гостей, сидевших в той же кабинке.

В толпе кто-то не выдержал и прыснул.

Лицо Цзян Лоло вспыхнуло так ярко, что, казалось, вот-вот брызнет кровь. Трепеща длинными ресницами, он закрыл лицо ладонями и поспешно зарылся в объятия Фу Тинчуаня.

Тут же посыпались шуточные возгласы:

— А вы хорош, господин Фу!

— Кто бы мог подумать, что господин Фу — такой опытный искуситель!

— Не ожидал, честное слово, не ожидал!

Некоторые из присутствующих, кто прежде до дрожи в коленях боялся Фу Тинчуаня, услышав его фривольные речи, больше не чувствовали неловкости. Напротив, им показалось, что он такой же, как они, и это мгновенно сократило разделявшую их пропасть.

Вокруг гремел смех. На лице благородного Фу Тинчуаня заиграла едва заметная улыбка. Одной рукой он крепче прижал Цзян Лоло к себе и, коснувшись губами его волос у виска, негромко произнёс:

— Умница.

<http://bllate.org/book/15808/1423514>